

— Кхе-кхе... — Байли дважды кашлянул, пытаясь скрыть легкий испуг. — Говори, зачем пожаловал к Нам?

Внезапно взгляд императора упал на неподвижное тело, лежавшее на полу. Было непонятно, жив этот человек или мертв. Поскольку незнакомец лежал ничком, лица его не было видно, и Байли поначалу его не узнал.

— Эй, это еще кто?

Придворный слуга, стоявший на коленях рядом с телом, ответил:

— Докладываю Вашему Величеству: это тот самый убийца, что позавчера пробрался во дворец, чтобы совершить покушение на Императрицу. После поимки его подвергли сорока девяти видам пыток, но он так и не выдал своего нанимателя. Прошу Ваше Величество свершить правосудие ради Императрицы!

Сказав это, слуга вновь простерся ниц, отдавая Байли глубокий поклон.

Байли невольно приподнял бровь и бросил косой взгляд на Шэнь Не. Тот по-прежнему хранил ледяное молчание. Увидев это, Байли едва сдержался, чтобы не выругаться.

Черт возьми! Ты же пришел просить о помощи, так нельзя ли хотя бы выглядеть подобающе?!

Подавив желание подойти и преподать Шэнь Не урок, как именно следует просить об одолжении, Байли отложил в сторону кисть, которой только что подписывал указы, встал, обошел рабочий стол и направился прямо к пленнику.

— Вы двое, переверните его, — он кивнул двум слугам, которых привел с собой Шэнь Не, и перевел взгляд с них на лежащего человека.

Ему вдруг стало любопытно, кто же так насолил этому психопату Шэнь Не, что готов терпеть такие мучения, лишь бы не выдать господина. Настоящий мужчина! Враг моего врага — мой друг, да и характер у парня что надо. Почему бы не спасти ему жизнь, чтобы в будущем объединиться и совместными усилиями упечь Шэнь Не в могилу?

Мысль промелькнула мгновенно, и Байли твердо решил сохранить пленнику жизнь.

Слуги дружно отозвались: «Есть!» — и перевернули тело лицом вверх.

Спутанные, пропитанные кровью и грязью пряди волос закрывали большую часть лица. Байли присел на корточки и отвел волосы в сторону. Перед ним предстало лицо, сплошь покрытое синяками, с потрескавшимися губами, в уголках которых запеклась кровь.

Присмотревшись, он узнал его и даже не поверил своим глазам.

Разве это не У Янь, один из главных героев?

Да вы издеваетесь! Злодей так истязает главного героя? Шэнь Не что, сценарий перепутал? Разве не У Янь должен был задать ему трепку?!

Неудивительно, что он не раскололся даже после сорока девяти пыток. Кто еще, кроме главного героя, мог обладать такой железной волей? Любой другой убийца либо давно бы во всем признался, либо покончил с собой.

Заставить главного героя пойти на такое могла только героиня, Мо Ушуан, тут и гадать нечего. Если Шэнь Не принял этот сценарий, значит, он уже понял, кто перед ним. Но зачем тогда устраивать этот спектакль в Зале Жэньчжэн? Если он так сильно ломает сюжет, не рискует ли он выдать свое истинное местоположение и попасться отцу, который притащит его обратно?

Помолчав немного, Байли поднялся и снова посмотрел на Шэнь Не. Глядя на это безупречно красивое лицо, он почувствовал, как сердце предательски пропустило удар. Быстро моргнув, он опустил глаза, пряча смущение.

Он подошел к столу, взял глазурованную чашку, вернулся обратно, снял крышку и плеснул остатками чая прямо в лицо У Яню.

Холодная влага подействовала мгновенно — У Янь пришел в сознание.

— Говори, кто приказал тебе проникнуть во дворец и совершить покушение на Императрицу?

Байли, прекрасно знавший ответ, решил подыграть Шэнь Не. Хочешь водить хороводы? Хорошо, я составлю тебе компанию!

Измученный сорока девятью пытками, У Янь был настолько слаб, что даже в сознании его мысли путались. Не открывая глаз, он разлепил губы и, вопреки тому, что собирался сказать, прохрипел прерывистым, охрипшим голосом:

— Я скажу... я скажу... На покушение меня подговорил... Шестой князь. Умоляю... умоляю, не пытайте меня больше...

Байли мысленно застонал: ну что же ты, главный герой? Мы же договаривались — ты крепкий орешек, который ни за что не предаст героиню!

Как только эти слова сорвались с губ пленника, Шэнь Не, молчавший с самого прихода, наконец подал голос:

— Ваше Величество поистине обладает божественным величием. Даже самый стойкий убийца пал ниц перед Вашим ликом.

Лэн Мяо, прятаящийся за нефритовой колонной, наблюдал за происходящим, и его глаз нервно дернулся.

Генеральный директор Шэнь сейчас явно льстит хозяину! Но делает это с таким каменным лицом, лишенным каких-либо эмоций, что это выглядит донельзя свежо и оригинально. Совсем не так, как у тех вульгарных подхалимов снаружи...

Хотя лесть была откровенно чрезмерной, Байли не смог найти к чему придраться. Если бы У Янь предпочел смерть признанию, у него был бы шанс спасти его. Но теперь, когда тот при всех назвал имя Мо Ушуан, даже он был бессилен.

Поставив чашку на стол, Байли повернулся к выходу и суровым голосом приказал:

— Позвать сюда слуг!

Служанка, которую ранее удалили из зала, тут же вбежала внутрь, опустилась на колени и поклонилась:

— Приветствую Ваше Величество и Императрицу! Да живет Император десять тысяч лет, а Императрица — тысячу лет!

— Встань.

— Благодарю, Ваше Величество.

Служанка поднялась и, опустив голову, замерла в ожидании распоряжений.

— Передай Мой указ: Шестой князь Мо Ушуан подослал убийцу, чтобы совершить покушение на Императрицу Шэнь Не, и заслуживает смерти! Но, принимая во внимание Наше кровное родство, Мы даруем ему жизнь. Лишить его титула, низвести до простого люда и изгнать из столицы Чанъань. Резиденцию Шестого князя конфисковать в пользу казны.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Один приказ — и судьба человека предрешена. Такова власть императора. Служанка, получив распоряжение, поспешила исполнить волю государя.

Байли проводил ее взглядом, погружившись в раздумья. Его связь с телом, в которое он вселился, и Мо Ушуаном была довольно слабой. Покушение на Императрицу само по себе

каралось смертью, но он не мог позволить себе сильно отклоняться от сценария.

Каждый мир охраняется Небесным Путем, и любой пришелец, разрушающий сюжет, будет наказан. Но благодаря защите системы Небесный Путь не мог их обнаружить. Чтобы отомстить Шэнь Не, Байли не пожалел даже свою систему.

Обычно система легко защищает одного подопечного, но Лэн Мяо был привязан к двоим, и это меняло дело. Энергия Шэнь Не была настолько мощной, что для успешной привязки к его душе требовалась львиная доля ресурсов Лэн Мяо. Поэтому система была полностью сосредоточена на Шэнь Не.

Оставшихся крох энергии едва хватало на поддержание связи с душой Байли, не говоря уже о защите или использовании данных о персонаже.

<http://bllate.org/book/21331/2163885>